

Чернов Егор Эдуардович

студент

Захлестных Никита Владимирович

студент

Научный руководитель

Бражник Сергей Дмитриевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В УК РСФСР 1922 И 1926 ГОДОВ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности нормативного конструирования норм о взяточничестве в уголовном законодательстве советского периода в УК 1922 и 1926 годов. В работе анализируются дискуссионные аспекты законодательной техники, признаки субъекта коррупционных преступлений. Авторы рассматривают законодательный порядок учета общественной опасности различных видов взяточничества в процессе построения уголовно-правовых санкций.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, взяточничество, подкуп, должностное лицо, дача, получение, санкции.

На разных этапах развития России в уголовном законодательстве по-разному решался вопрос о регламентации ответственности за взяточничество. Понятие взяточничество в настоящее время охватывает несколько основных деяний, предусмотренных УК РФ, а именно получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество. Так было не всегда. Интересным представляется анализ преступлений, входящих в данное понятие в период становления и развития Советского государства. Смена государственного

устройства и формы правления, изменение структуры органов управления не устранили проблему коррупции, которая считалась буржуазным пережитком до-революционного государства [1, с. 45]. Впервые же годы советской власти появляются правовые документы, которые регулируют вопросы уголовной ответственности за взяточничество (Декрет СНК РСФСР от 08 мая 1918 года «О взяточничестве», Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» и др.). Позже такая ответственность устанавливалась в УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г.

В УК РСФСР 1922 г., введенном в действие Постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров РСФСР от 01.06.1922, составы, предусматривающие ответственность за взяточничество содержались в Главе II «Должностные (служебные) преступления». Анализируя построение Особенной части УК РСФСР 1922 г. можно прийти к выводу, что по степени общественной опасности должностные (служебные) преступления, в том числе и взяточничество уступает только государственным преступлениям и опережает такие общественно опасные деяния объектом посягательства которых является жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности и др. Объектом взяточничества выступают отношения, обеспечивающие правомерные интересы государственного управления и государственной службы [2, с. 67].

Статья 114 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за получение лицом, стоящим на государственной, союзной или общественной службе, взятки за выполнение (невыполнение) в интересах дающего действия, входящего в круг его служебных обязанностей. Если в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации раскрыт предмет взятки, то в данном случае законодатель ограничивается только понятием. Для устранения данного пробела 9 октября 1922 г. принимается Циркуляр Народного комиссариата юстиции РСФСР «Об объеме понятия взятки». Принятие данного циркуляра обусловлено и тем, что взяточничество характеризуется высоким уровнем латентности и на практике преобладает форма, так называемой «скрытой взятки». Субъектом преступления является должностное лицо. Понятие должностного лица раскрывается в

Примечания к ст. 105 УК РСФСР 1922 г. Законодатель в ст. 114 Уголовного кодекса конкретизирует и сужает данное понятие, указывая на то, что ответственность по данному преступлению возникает именно у лица, состоящего на государственной, союзной или общественной службе. В последующих уголовных кодексах законодатель ограничивается формулировкой «должностное лицо».

Посредничество, а равно и укрывательство во взяточничестве согласно его расположению в статье 114 УК РСФСР 1922 г. относится непосредственно к получению взятки, таким образом, за рамками уголовно-правовой ответственности остается посредничество, укрывательство в даче взятки, тогда как данные деяния обладают не меньшей общественной опасностью. Законодатель не раскрывает в уголовно-правовой норме какие действия относятся к посредническим, вместе с тем, укрывательство по смыслу ст. 16 УК РСФСР 1922 г. можно отнести к пособничеству.

Статья 114 УК РСФСР 1922 г. содержала и ответственность за получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах. К указанным обстоятельствам относились: а) получение взятки за нарушение лицом обязанностей службы; б) допущение вымогательства взятки или шантажа. Данные квалифицирующие признаки нашли свое отражение в действующем УК РФ в ч. 3 ст. 290 (получение взятки за незаконные действия (бездействие)) и п. «б» ч. 5 ст. 290 (получение взятки, сопряженное с ее вымогательством) [3, с. 118]. В рассматриваемый период уголовно-наказуемым являлась и дача взятки. Лицо, давшее взятку, не наказывалось только в том случае, если: а) своевременно заявило о вымогательстве взятки или б) оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве. Так, с целью побуждения лица, давшего взятку, к прекращению преступного посягательства, а также к активным действиям, направленным на раскрытие преступления, законодателем было предусмотрено освобождение от уголовной ответственности. Похожее основание освобождения от уголовно ответственности содержится в Примечании к ст. 291 УК РФ. Квалифицирующих признаков дачи взятки в уголовном законодательстве 1922 г. не предусмотрено [4, с. 77].

УК РСФСР 1922 г. также содержал такой состав преступления как «Провокация взятки» (ст. 115). Под провокацией законодатель определил заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения взяточдателя. Норма, предусматривающая ответственность за провокацию взятки также нашла свое отражение в ст. 304 Главы 31 «Преступления против правосудия» УК РФ. Размер взятки для квалификации деяний, предусмотренных ст. 114, 115 УК РСФСР 1922 г. значения не имел. Наказание по данным составам, а именно по ч. 3 ст. 114 и ст. 115 могло достигать высшей меры наказания – расстрел, что возможно определено чрезвычайным ростом случаев взяточничества и политическим курсом государства на скорейшее его искоренение. 9 октября 1922 г. Декретом ВЦИК СНК РСФСР были внесены изменения в ст. 114 Уголовного кодекса. Согласно Декрету, из статьи 114 УК РСФСР в отдельную статью 114а были выделены составы дача взятки и посредничество во взяточничестве, вместе с тем, появилась ответственность за оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству, тем самым расширяется круг лиц, привлекаемых по делам о взяточничестве. Уголовно-наказуемым становится посредничество не только в получении взятки, но и в даче взятки, тем самым, законодатель восполняет пробел, допущенный при принятии УК РСФСР 1922 г. В ч. 2 ст. 114 появляются дополнительные квалифицирующие признаки: б) если в результате взятки был нанесен (мог быть нанесен) государству материальный ущерб, г) наличии прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки. Санкция данной нормы изменяется, только при наличии особо отягчающих обстоятельствах к лицу может быть применена высшая мера наказания. Вместе с тем, какие именно обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 114 являются особо отягчающими, законодатель не называет, оставляя, данное разграничение на усмотрение правоприменителя. Ответственность за дачу взятки и посредничество во взяточничестве установлена в таком же размере, что и за получение взятки, что не совсем оправдано в виду различной степени общественной опасности деяний [5, с. 50].

С введением УК РСФСР 1926 г. прослеживается тенденция к снижению ответственности за взяточничество. Санкция по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР 1926 г., предусматривающей ответственность за получение взятки, устанавливается в виде лишения свободы на срок до двух лет. Нижний предел санкции не установлен. В ч. 2 ст. 117 отсутствует, ранее существовавший в ч. 2 ст. 114 УК РСФСР, квалифицирующий признак «если в результате взятки был нанесен (мог быть нанесен) государству материальный ущерб».

В ст. 118 УК РСФСР 1926 г., предусматривающей ответственность за дачу взятки и посредничество во взяточничестве, исключается из состава признаков деяния «оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству». Провокация взятки является теперь наказуемой не только в целях последующего изобличения давшего взятку лица, но и принявшего ее. Постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 31 октября 1927 г. указание на возможность применения высшей меры социальной защиты – смертной казни – из ч. 2 ст. 117 была исключена. Санкция по данной части статьи устанавливалась уже в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества.

Таким образом, анализ построения Особенной части УК РСФСР 1922 г., 1926 г. свидетельствует, о том, что преступления о взяточничестве по степени общественной опасности превосходят деяния, объектом посягательства которых является жизнь, здоровье, свободы и достоинства личности и др. В санкциях статей, предусматривающих ответственность за взяточничество, содержали только наказание в виде лишения свободы с конфискацией или без конфискации имущества. Взяточничество могло наказываться высшей мерой наказания вплоть до 1927 года.

Список литературы

1. Ляпунов Ю.И. Должностные преступления: учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. – Киев, 1988. – 116 с.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. – СПб., 2005. – 480 с.

3. Сидоренко Р.Ю. Взяточничество как наиболее характерная и распространенная форма коррупции / Р.Ю. Сидоренко // Молодой ученый. – 2018. – №10 (196). – С. 117–119. – EDN YSIDOY

4. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №1 (55). – С. 76–83. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-1-76-83. – EDN GHBBFR

5. Соловьев О.Г. Использование приемов законодательной техники в уголовном правотворчестве / О.Г. Соловьев // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – №5 (40). – С. 49–51. – EDN TJQVVX